

ЗД В ЛОГИСТИКЕ, И НЕ ТОЛЬКО...

ГАЛИНА КАЗАКЕВИЧ,
Генеральный директор,
ЭКОС-Д ПРОФИ, к.б.н

Прошу извинения у поклонников анимационного жанра за омонимическую «ловушку», но речь в статье пойдет о трех китах Дезинфектологии, — науке о необходимости и мерах борьбы с микроорганизмами — возбудителями инфекций человека (Дезинфекция), их активными и пассивными переносчиками — насекомыми (Дезинсекция) и грызунами (Дератизация) (ДДД). Думаю, что ЗД в медицинском аспекте — тема значительно более древняя и значительно более актуальная. Ведь она напрямую касается ответа на главный и приобретающий все более реальные очертания (ЗД) вопрос о существовании населения планеты Земля — «Быть или не быть?».

Такое начало может показаться излишне пафосным. Любителям бытового жанра рекомендую обратиться к публикациям «АиФ» № 44 от 3—9 ноября 2010 г. и поразмыслить над приведенными на 4—5 страницах сведениями. Нельзя не согласиться с тем, что излишне либеральное в отношении «прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении госконтроля (надзора)» законодательство РФ, а также отмена сертификации продуктов питания и лицензирования ряда видов предпринимательской деятельности с одной стороны упрощает жизнь юридических лиц, с другой — делает абсолютно беззащитным Российского потребителя.

Добиться защиты с помощью существующего ныне «закона о защите

прав потребителей» в случае нарушения норм условий и сроков хранения продуктов питания, лекарственных препаратов, косметики, может лишь абсолютно здоровый, психически уравновешенный и хорошо материально обеспеченный монстр-потребитель, достойный быть увековеченным в фильме в формате ЗД.

Приведу пример: одна из знакомых, перенесшая сальмонеллез, обратилась в лабораторию «Центра гигиены и эпидемиологии» с просьбой протестировать продукт, подозреваемый ею в качестве источника заражения, с оплатой по прейскуранту лаборатории. Ответ, мягко говоря, был неожиданным: «образцы продуктов от физических лиц мы не принимаем! Нужен запрос из лечебного стационара». Короче, «вскрытие покажет»! А выявление источника и ликвидация опасности заражения других людей, похоже, никого не интересует...

А вот пример еще страшнее: недавно просит консультации бывший водитель дезинфекционной фирмы, которого не так давно уволили за пьянство. Протрезвев, он зарегистрировал ИП, по «ЗД», или лучше «ДДД», нанял врачом «какого-то фельдшера», набрал договоров, в том числе и с детскими учреждениями и теперь интересуется, какие препараты нужно применить и где их взять. Поясню: лицензирование и сертификация юридических лиц и ИП, занимающихся дезинфекционной деятельностью с недавних пор не проводится. А ведь такая вседозволенность может стоить здоровья и жизни нам и нашим детям. Особенно если учесть наплевательское отношение к проблемам ДДД большинства Юр. Лиц и ИП — потребителей дезинфекционных услуг, которых еще А.С.Пушкин 200 лет назад предупреждал: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной...».

Еще «быль»: Хозяйка иномарки в автосервисе в ожидании выполнения заказа расположилась в кафе. А ее собачка нашла в уголке приманку для крыс, брошенную горе-дезинфектором. 12 дней за жизнь жертвы дилетанта тщетно боролась ветеринарная клиника в Германии. Думаю, что сумма иска к дезинфекционной компании поставит под вопрос сам факт ее существования.

А теперь давайте подумаем, стоило ли исключать из списка обязательного лицензирования ЗД? Как можно отдавать вид деятельности, связанный с применением отравляющих веществ в руки дилетантов, понятия не имеющих о том, «что такое хорошо и что такое плохо»? Куда вырулили «кухарки» мы уже знаем... Не пора ли «нажать на тормоз?».

Самое страшное заблуждение россиян сегодня состоит в том, что, становясь юридическими лицами или официальными представителями оных, мы хотим защиты прав этих лиц в рамках существующего законодательства и напрочь забываем о том, что сами-то мы, прежде всего — «ПОТРЕБИТЕЛИ», то бишь, живые существа. И что понятие «живой» — весьма хрупко и напрямую зависит не столько от соблюдения юридического законодательства, сколько от выполнения элементарных санитарных правил и норм. Если на бытовом и производственном уровне они не соблюдаются, это свидетельствует об общем низком уровне социальной культуры общества в целом. В таком обществе соблюдение этих правил должно быть введено юридическим законодательством в статус приоритетного федерального закона. А выполнение их — жестко и неформально контролироваться надзорными структурами. И наказание должно быть не номинальным, а таким, чтобы нарушитель боялся этого наказания.

В связи с этим не могу не процитировать АиФ: Менеджер британской фармацевтической фирмы, сообщившая властям США, что поставляемая из штатов продукция не соответствует качеству, по закону США при информировании о корпоративных нарушениях и преступлениях получит 96 млн. долларов. Фирма — производитель признала брак и согласилась выплатить штраф в сумме 250 млн долларов.

Не меньшую сумму штрафа выплатила в Канаде фирма, продукты которой стали источником заражения иерсиниозом нескольких человек летом 2009 года.

Серьезные штрафы и потеря лицензии грозит розничным торговцам Великобритании при повторном выявлении нарушения сроков и условий реализации товара. И только в России — переклеивание этикеток и манипуляции с просроченными продуктами — норма жизни.

Вопрос о том, куда идут просроченные продукты со склада (СВХ) весьма и весьма интересен. До утилизации бракованный товар длительное время хранится в «зоне брака», которая, по либеральным СП «последнего разлива» (в отличие от предшествующих), и новым проектам складских сооружений никак не выделена территориально и размещается на полках рядом с нормальными продуктами. При этом он служит доступным субстратом для развития микроорганизмов и личинок

Фото 1.
Норы крыс

Фото 2. Контейнеры
картонные для приманки грызунов

Фото 3.
Плесневые грибки

насекомых и привлекательной кормовой базой для грызунов.

Словом, брак порождает брак. На складах, где в ожидании списания томятся поврежденные пакеты с соками — мухи, дрозофилы и осы — проблема не только летнего периода. А хранятся они долго, поскольку процедура уничтожения такого товара прописана весьма туманно и требует длительных согласований. Примеры можно перечислять до бесконечности.

Давайте остановимся и сделаем выводы: Защита права на жизнь и здоровье физических лиц (первичные единицы общества) должна обеспечиваться Государством приоритетно. Это — главное условие существования цивилизованного общества, в котором, как структурная единица, существуют и юридические лица (вторичные единицы общества), права которых тоже необходимо защищать (подчиняя их деятельность выполнению приоритета — защите прав потребителя).

Сейчас в стране мы наблюдаем разграничение полномочий контролирующих организаций между различными ведомствами (и даже внутри одного ведомства региональные ветеринарные службы не подконтрольны феде-

ральным — АиФ). Отсутствие четкой нормативной базы в сфере контроля производства, хранения и реализации товаров широкого потребления и ряда услуг на фоне ограничения надзорных функций в рамках закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей...». Сложилась ситуация, не скажу, правовой коллапс, которая приводит к полному отсутствию слаженности и результативности действия надзорных органов в деле защиты здоровья населения. Более парадоксальной ситуации трудно придумать! Юридические лица и предприниматели в угоду извлечения материальной выгоды и в рамках закона «о защите прав юридических лиц и ...» ставят под угрозу здоровье и жизнь потребителей, коими сами и являются! Как в анекдоте: «...вымрем же!!!».

Приведу пример: Британский концерн розничных торговцев (BRC) принял в 1998 г. технический стандарт BRC (с тех пор неоднократно изменялся и дорабатывался), и протокол для компаний, изготавливающих пищевую продукцию под торговыми марками розничной сети — Пищевой технический стандарт BRC. Цель стандарта — помочь розничным торговцам выполнять обязанности перед законом и по защите потребителей посредством создания общей базы для проведения аудитов компаний, поставляющих пищевую продукцию под торговыми марками в розничную сеть. Возникнув в узких рамках, Пищевой технический стандарт BRC, распространился на производство полуфабрикатов и ингредиентов и в январе 2003 года, превратился в Глобальный стандарт BRC, преодолев границы

Сегодня остается звать к ужесточению законодательной базы требований к юридическим лицам, занятым изготовлением, хранением и реализацией товаров широкого потребления и услуг, несоблюдение которых может причинить ущерб здоровью потребителей. Поводом к таким юридическим реформам в ближайшее время может стать вступление России в ВТО. Уже само это действие способно поставить ряд российских предприятий перед необходимостью сертифицировать свое производство по системам международных стандартов качества, что мы и наблюдаем на (пока довольно незначительном) ряде предприятий производства, логистики, реализации. Робкие шаги в этом направлении уже делаются в виде требований к юр. лицам иметь Программу производственного контроля и ежегодно отчитываться по ее выполнению. Однако это лишь бледное подобие обязательств, которые возлагают на себя предприятия сертифицирующие свое производство в рамках международных стандартов HACCP, ISO и пр., дающих право выхода на уровень мирового товарооборота.

Великобритании. Он не имеет целью заменить какое-либо законодательство, когда оно требует более высокого стандарта в определенном секторе промышленности и основывается на фундаментальных принципах собственных стандартов розничных торговцев.

Стандарт требует :

1. Принятия и внедрения HACCP (английская аббревиатура: системы критических контрольных точек при анализе опасных факторов, — системы, учитывающей все аспекты безопасности и качества пищевой продукции на каждой стадии производства и предложенной службой качества и стандартизации ООН);
2. Задокументированную и эффективную систему управления качеством, (основанную на общих принципах пищевой гигиены «Кодекса Алиментариус»);
3. Контроля над соблюдением природоохранных стандартов, при производстве, хранении и реализации продуктов, и связанными с выполнением этих задач процессами деятельности предприятия.

Стандарт предполагает возможность двухуровневой сертификации: базовый и повышенный уровни.

Беспредел в сетях отечественной розничной торговли, который нам описали СМИ, можно дополнять и раскрашивать, но суть состоит в том, что, похоже, принципами собственных стандартов у нас озадачены, скорее, производители, нежели реализаторы продуктов. Средним звеном в цепочке производитель-потребитель оказываются логисты, а «крайним» — потребитель (а все мы вместе взятые являемся заложниками прав юридических лиц). Сегодня, по логике факторов, наши производители вправе требовать от сетей розничной торговли и логистических услуг создания некоего кодекса качества услуг по хранению и реализации произведенной продукции, которые не будут дискредитировать в глазах потребителя торговую марку, если угодно, бренд производителя.

Вот пример: в ходе экстренной проверки пищеблока, обслуживающего сотрудников крупного логистического комплекса на предмет выявления источника мух в зимнее время в мясном цехе взгляд упал непроизвольно вниз: на лоток с сухарями и лежавший в нем под листом бумаги батон. Батон был почти сплошь покрыт, не менее, чем 4 видами (по цвету) колоний плесневых грибков (см. фото 3).

Учитывая площадь поражения, можно было судить о весьма и весьма почтенном возрасте рукотворного творения честного производителя хлебулочного изделия и глубине проникновения мицелия гриба внутрь продукта. Кроме того, колонии, похоже за неимением свободного места закончили рост и находились на стадии спорообразования и обсеменения. Нельзя не предположить, что оный продукт в мясном цехе оказался для того, чтобы, после определенных несложных манипуляций, послужить в качестве «ингредиента», как теперь нравится производить в рекламных роликах, при производстве фарша для котлет или крошки для панировки мясных блюд.

Если учесть устойчивость спор грибков к химическим и тепловым воздействиям, а также их патогенность, — причину ряда заболеваний, относящихся не только к области микологии и токсикологии, но и вызывающих более серьезные глубинные повреждения организма человека, его иммунной системы, возникает ряд вопросов: Что это? Сверх экономия (по-русски — воровство), как норма жизни предприятия общественного питания? Полное отсутствие гигиенической компетенции персонала, наспех «испеченного» кулинарным колледжем, достойным наследником славных традиций «кулю-

нарного техникума»? Отсутствие производственного контроля качества?

И, наконец, риторический вопрос: — Как же нужно ненавидеть свой народ, чтобы производить те манипуляции с продуктами, которые описаны в СМИ, те о которых умалчивается, но которые «имеют место быть»? Чем это лечится, кроме ужесточения законодательства, штрафов и проверок независимыми компетентными надзорными органами. Где взять такие? Наверное, Государству пора всерьез задуматься о поднятии статуса надзорных чиновников за счет расширения их служебных полномочий, совокупно с, может быть, одновременным предоставлением этим служащим социального пакета, которым стоит дорожить. Тогда вопрос о «мздоимстве» отпадет сам по себе. (А бюджет на это изыскать путем радикального пересмотра размеров штрафных санкций) И что делать, если, как физическое лицо, ты видишь это, но обратиться с претензией не имеешь юридического права и физических сил? А как юридическое, — не наделен компетенцией контролирующего органа?

Вернемся к складской логистике. Здесь имеют место ряд аспектов юридической этики, затрудняющей потребителю логистических услуг обеспечение должного уровня безопасности хранения пищевых продуктов. Если физические и технические параметры условий хранения, так или иначе, соблюдаются, то гораздо труднее добиться соблюдения санитарно-гигиенической безопасности хранения пищевых продуктов, медикаментов, косметики.

В цепочке отношений «предприятия-производители логистических услуг — владельцы товаров, потребители логистических услуг» нередко фигурирует арендодатель или управляющая компания. Последние, как правило, обязаны обеспечивать функционирование всех систем жизнеобеспечения склада (электрооборудование, водоснабжения, вентиляцию и канализацию и пр.), кроме одной: санитарно-эпидемиологической безопасности склада. Стандартный договор аренды, чаще всего «переводит стрелки» в этом вопросе на логистического оператора, если он является арендатором. А тот, в свою очередь, отдает вопрос «на откуп» не подозревающему о печальных для него последствиях, субарендатору — хозяину товара и потребителю логистических услуг.

Последствия таковы: обслуживающие склад по дератизации, дезин-

фекции и дезинсекции (ЗД) проводится различными фирмами, разными методами, людьми различного уровня компетенции (о том, каким может оказаться этот уровень сегодня, сказано в начале статьи). Больше всех при этом страдает качество хранения товаров, складирование которых должно осуществляться в соответствии с международными стандартами безопасности (НАССР). Именно таким арендаторам, потребителям логистических услуг, приходится оплачивать огромные суммы за ликвидацию завезенной на соседние стеллажи (или в соседнее помещение) огневки, карантинных вредителей запасов, проводить барьерную дератизацию соседних помещений и территории. И, как следствие некачественного логистического обслуживания и проблем, возникающих с осуществлением аудита по системам международных стандартов безопасности, часть российских производителей ушли с рынка логистических услуг и обзавелись собственными складскими помещениями.

Думаю, что, наученные горьким опытом, клиенты такой категории будут рады заплатить более высокую арендную плату, если она будет включать в стоимость квалифицированные услуги биологической защиты складского комплекса в целом. Такие услуги предполагают разработку программы биологической безопасности предприятия и обеспечение ее выполнения на высоком научном и техническом уровне, соответствующем международным нормам (ЗД) и обеспечивающем арендатору-собственнику товара беспрепятственное прохождение международных аудитов и сертификации по стандартам НАССР, ISO и пр..

Сегодня рынок логистических услуг, как известно, переживает не лучшие времена. Владельцы логистических комплексов ищут, и с большим трудом находят арендаторов. Мой совет: поднимите планку качества предоставляемых услуг до уровня международных стандартов безопасности хранения пищевой, косметической и фармацевтической продукции. Сертифицируйте свои услуги по НАССР, — поверьте, ваши усилия и затраты будут приняты и оценены арендаторами высшей категории, теми, кто умеет ценить качество и готов платить за него, даже сейчас, в период экономического спада! Еще более востребованы качественные условия аренды будут после вступления России в ВТО.

Учитесь просчитывать шаги и нацеливать свой бизнес на перспективу!